

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ»

В серию входят книги по современному богословию (основное, литургическое, нравственное богословие и другие его разделы), принадлежащие перу выдающихся современных авторов основных христианских конфессий

Книги Адриенн фон Шпайр в Издательстве ББИ:

Победа любви
Притчи Господа
Раба Господня. Книга о Марии
Тайна смерти
Творение

ADRIENNE VON SPEYR

DIE SCHÖPFUNG

JOHANNES VERLAG EINSIEDELN

СЕРИЯ «СОВРЕМЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ»

АДРИЕНН ФОН ШПАЙР

ТВОРЕНИЕ

С предисловием
Ганса Урса фон Бальтазара

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

ББК 86.37
УДК 230.111/227.12
Ш 831

Перевод: Кирилл Боголюбов
под редакцией Антона Тихомирова
Научный редактор: Алексей Бодров

Данный перевод книги Адриенн фон Шпайр
Die Schöpfung публикуется с согласия
издательства *Johannes Verlag Einsiedeln*.

Шпайр Адриенн фон
Творение / Пер. с нем. (Серия «Современное богословие»). –
М.: Издательство ББИ, 2020. – 95 с.

ISBN 978-5-89647-372-5

Перед нами не спокойное и последовательное рассмотрение образов библейского повествования о творении мира и не аллегорическое их объяснение, а видения, возникшие, по признанию самой Шпайр, спонтанно в «катастрофическом настроении», и связанные с ними медитации. Эти видения и медитации разворачиваются в сфере, лежащей за пределами «исторической реальности», и напоминают прямое вторжение в дочеловеческие события, в события начала времен. Автор не перетолковывает описания этих событий, а пытается донести их подлинный смысл до современного читателя.

Верстка: Татьяна Дурнова
Обложка: Элла Раскина

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети Интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Johannes Verlag Einsiedeln, Freiburg, 1972
© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2020
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предварительные замечания.....	7
Творение, устремленное к Сыну. И сказал Бог ... и стало так (Быт 1:1-2)	9
Тоска земли по небу. Крест	13
Творение в направлении человека (Быт 1:3)	15
Безразличие и решительность	17
День и ночь	19
Существование между днем и ночью	21
Отделение воды вверху от воды внизу (Быт 1:6-8)	23
Разделение между морем и сушей (Быт 1:9-10)	25
Творение и Крест	27
Адам-Христос.....	33
И увидел Бог, что это хорошо	35
Растения (Быт 1:11-13).....	37
Плодоношение и Крест	39
Животные воздуха и воды (Быт 1:20-22)	43
Животные земли.....	45
Творение человека (Быт 1:26-27)	49
Благословение (Быт 1:28а).....	57
Триединая молитва	65
Плодовитость и господство (Быт 1:28б-30)	69
Седьмой день (Быт 1:31)	73

Адам и Бог	75
Грехопадение.....	83
Между благословением и грехом.....	89
Перспектива	95

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Видения и связанные с ними медитации Адриенн о творении мира в некотором отношении являются дополнением к ее переживанию Апокалипсиса. Подобно тому, как это переживание представляет собой не просто спокойное рассмотрение образов книги, но прямую вовлеченность в события конца времен, так и видения творения возникали не постепенно, а как бы рывками в «катастрофическом настроении», как выразилась сама А. Поэтому в книге иногда не хватает если не внутренней, то внешней связности. Точки зрения смещаются и пересекаются по мере изменения перспективы. Столкнувшись со сложными, запутанными проблемами современной церкви (когда в своих «путешествиях» ей пришлось помогать некоему далекому исповедующемуся), А. оказалась отброшена к непроницаемым, невообразимым проблемам происхождения всех вещей. «Как в случае внезапной смерти все отношения с умершим кажутся непроницаемыми, даже лишенными смысла, и все надо реконструировать заново, от самого корня». Вновь и вновь А. поражается парадоксу, который настойчиво ее преследует: она должна созерцать то, что предшествовало появлению первых человеческих глаз.

Возможность такого созерцания заложена в конечном счете в том, что мир творился Богом в предведении воплощения Христа – того, о чем знает христианин и для чего предоставляется первый предварительный набросок или рамки.

Первые видения были простым созерцанием, без понимания. «Что-то brutальное, черно-белое, как голое столкновение концепций, чисто схематически представленных философских систем»: великие разделения. В последующих

видениях стало больше прозрения в отношениях между разделенными, и это подтверждает Божье прозрение, что все хорошо весьма. Теперь «философские системы» можно видеть изнутри и обнаружить их отношения друг с другом.

Истолкование разворачивается в сфере, лежащей за пределами вопроса «исторической» реальности нарратива, что очевидно, так как речь идет об описании дочеловеческих событий. Речь идет об основах, остающихся столь же действительными для «современного» человека, как и для еврейского или средневекового читателя. Такое прочтение не может называться «аллегорическим». Речь идет не о переносном, а о подлинном смысле описания.

Когда Адриенн хочет показать глубину тринитарных отношений Адама с Богом («Сотворение человека»), она прибегает к дарованному ей мистическому молитвенному опыту («Благословение», «Триединая молитва»). Именно для того, чтобы убедительнее изобразить значимые для всех отношения с Богом. Также и часто изображаемые ею отношения между райскими плодовитостью и сексуальностью («Плодовитость и господство») следует понимать как выражение бытийственных отношений в той же степени, что и подробности в описании грехопадения. Описание Евы в ее решении за или против Бога («Грехопадение», «Между благословением и грехом») архетипически возвышается над нашей исторической ситуацией, но указывает ей путь. Становится предельно ясно, что есть эмансипация от Бога, какие пути возвращения приготовлены Богом и должны быть пройдены.

Ганс Урс фон Бальтазар

ТВОРЕНИЕ, УСТРЕМЛЕННОЕ К СЫНУ. И СКАЗАЛ БОГ ... И СТАЛО ТАК

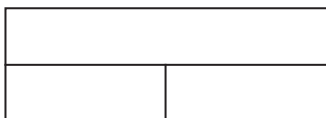
Каждый раз, когда Бог произносит Слово, совершается то, что в Слове высказано. Его Слово действенно; Слово и дело в Нем едины. Слово, которое Бог произносит, чтобы позволить творению возникнуть, заключено в Слове, которое Он от века говорит и которое от века сопричастует с Ним как Его Сын. Отец вечно говорит свое Слово, а Сын есть вечная реальность этого предшествующего Ему Слова, которое претворяет в жизнь речь и волю Отца.

Конечно, мир не Сын. Но он глубинным образом укоренен в Сыне, поскольку Он есть появление сказанного в реальности. Бог рождает Сына, Он не творит Его; и тем не менее, Сын, когда станет человеком, усвоит себе качества сотворенного. Сотворенное не чуждо порожденному. А поскольку рожденное и сотворенное в вочеловечившемся Сыне предстанут в единстве, то тем самым сотворенный мир как бы будет возведен к его рождению. Когда Отец пошлет Сына для искупления в грешный мир, Он словно бы родит вечного Сына в мир. Но есть отличие между созданием произведения искусства художником и рождением ребенка отцом. В творении мира рожденный божественным Отцом Сын материализуется в мире лишь как произведение искусства: Сын присутствует в мире как Задуманный, как самая последняя Божья мысль, весь мир устремлен к Нему. Но Сын еще не рожден в сотворенном мире как живое существо, и мир еще не живет непосредственно Его жизнью и духом. Когда Сын ради спасения мира станет человеком, Он дарует миру Дух Отца и свой собственный Дух, другими словами: Отец в этом Духе заново родит нас как своих сынов и поэтому мир сможет вернуться к Отцу, —

будучи и сотворенным, и причастным рождению Сына в Святом Духе.

Быт 1:1-2. В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

Творение мира начинается с совершаемого Богом разделения, – прежде всего между небом и землей. Затем между сухой и влажной, землей и морем. Таким образом совершается горизонтальное и вертикальное разделение, образующее незавершенный Крест.

Но прежде, чем происходят эти разделения, совершается отделение света и дня от тьмы и ночи. Так актуализируется сам принцип разделения. Разделение света и тьмы – это разделение как таковое.

Хаос, в коем производится разделение, есть все и ничто: неотделенность одного от другого, в котором ничто и никто не существуют сами по себе. О хаосе нельзя сказать, что он сотворен, подобно тому, как сотворен мир. Он есть то, из чего Бог творит мир. Он – это бесконечность Божьих возможностей, он подобен бесчисленному количеству беспорядочных «заметок» к еще ненаписанной книге, из которых может возникнуть все, что угодно. Влажное содержит в себе сухое и наоборот, точно так же, как свет содержит в себе тьму, и наоборот. Бог не творит свет, Он выделяет его; Бог не творит сушу, Он выделяет ее. Когда же Он творит небо, Он не создает его, ведь Бог вечно пребывал на небе; но теперь Он отделяет небо от мира, должного быть созданным. Бог желает сотворить добрый мир. Он желает сотворить

добрых людей. Поэтому Он дарует миру все свое небо, но не просто перемещает мир на небо. Он разделяет их так, чтобы мир имел доступ к небу. Земля будет тем, что открыто для неба. Он разделяет ради этой открытости и творит такие отношения, которые суть порядок.

А. ясно видит это состояние полной взаимопроникновенности и затем, впоследствии разъединение света и тьмы. Это кажущееся невозможным следствие допускается как бы задним числом. Однако хаос через это разделение перестает существовать. Также с небом и землей: через разделение земля отделяется от неба, чтобы вступить с ним в отношения. Небо должно в деле разделения стать неким «где», в зави земли. Можно сказать, что небо отделяется, *потому что* земля отделяется от неба. *Нечто* от неба теперь принадлежит миру, однако намного большая часть неба по-прежнему миру не принадлежит, ведь небо – изначально есть «место» Бога. Можно сказать, «врата неба» принадлежат миру так же, как отдельное от монашества послушничество все же принадлежит ему.